

Блюда, которые Ли Сяюй записал молча, были те, что он готовил в прошлой жизни.

Количество приправ юноша определил сам после нескольких попыток.

В оригинальных рецептах не было указано точное количество ингредиентов, а если и было, то Сяюй его изменил или заменил другие ингредиенты, чтобы улучшить вкус блюд.

Муж и жена с недоверием посмотрели друг на друга. Они были неграмотны и не могли разобрать иероглифы в тетради.

Но они могли понять рисунки, которые Ли Сяюй приложил к каждому рецепту.

Рисунки были набросаны несколькими штрихами, и, по сути, по ним ничего нельзя было понять.

Но это не мешало родителям считать, что еда вкусная, – ведь они смотрели на неё глазами, полными любви.

Не успев переварить свои эмоции, они услышали, как сын сказал:— Папа, говядина ведь хорошо продаётся? Я могу приготовить говядину по-сычуаньски, говядину в остром соусе, разные виды жареной говядины, тушёную говядину, а также разные виды бифштекса, говяжий соус...

Ли Цзючжоу слушал, как сын сыплет названиями блюд, и его дыхание стало учащённым.

Это были не просто названия блюд, это были деньги! Это было блестящее будущее его старой Семьи Ли!

Чжоу Чжэньнян и Ли Цзючжоу снова переглянулись, понимая шок в глазах друг друга.

Божечки! Их сын оказался гением!

Ли Сяюй решил, что нужно как можно скорее прославить свою маленькую закубочную, и

говядина была отличным выбором.

Однако юноша знал слишком много рецептов и не мог выбрать, какое блюдо сделать фирменным, поэтому просто перечислил их, чтобы отец выбрал сам.

Перечислив кучу названий, Сяюй сделал паузу.— Можно ещё сделать тушёную говядину, она будет вкуснее, чем в Башне Изысканных Яств. Но Башня Изысканных Яств никогда не доставляла нам проблем, а наша закусочная маленькая, у нас нет никакой поддержки, нехорошо портить им репутацию.

У Ли Сяюя был синдром выбора, у Ли Цзючжоу - нет.

Но он не пробовал эти блюда и не знал, каковы они на вкус, поэтому подумал и сказал:— Пусть фирменным блюдом будет то, которое готовится быстрее всего.

Если блюдо готовится быстро, можно продать больше, а если продать больше, то и денег заработать больше.

Ли Цзючжоу был доволен своим выбором и считал, что у него всё-таки есть какая-никакая деловая хватка.

Быстрее всего, конечно же, готовились жареные блюда.

Но здесь ещё не было принято жарить, если быть точнее, чугунные сковороды ещё не получили широкого распространения.

Причиной этого был государственный контроль над железом.

Железо в кузницах регистрировалось, было известно, что из него делали и кто покупал.

Железо было дорогим, а строгий контроль над ним не позволял никому и подумать о том, чтобы делать из него сковороды.

К счастью, количество железа, необходимое для изготовления большой чугунной сковороды, всё ещё находилось в пределах допустимого количества железа для личного пользования.

— Тогда, папа, пойдём со мной в кузницу.

Из-за того, что несколько лет назад в армии произошёл инцидент с перепродажей списанного оружия с целью получения прибыли, контроль над железом в кузницах Цычжоу был даже строже, чем в столице.

Несовершеннолетним не разрешалось покупать железные изделия. В Великой Юй мужчины считались совершеннолетними в двадцать лет, а Ли Сяюй был ещё несовершеннолетним.

В кузнице кузнец Ван, услышав просьбу сделать из железа большую сковороду, поначалу не понял, о чём идёт речь.

В Уезде Цинъюнь было всего три кузницы, и в мирное время они изготавливали только сельскохозяйственные орудия.

Он впервые слышал, чтобы кто-то хотел сделать из железа сковороду.

Кузнец Ван никогда не делал такого, и ему было немного трудно.

Ли Сяюй сказал:— Я подсчитал количество железа, необходимое для изготовления этой большой чугунной сковороды, и оно находится в пределах нормы. К тому же, сковорода, которую я хочу сделать, будет встроена в печь, и даже если ей захотят ударить кого-то, её будет непросто вытащить из печи. Она не так опасна, как мотыги или железные лопаты, которыми можно разве что прикрываться от ударов сверху.

Кузнец Ван послушал и подумал, что это правда.

Он посмотрел на Ли Сяюя с его розовыми губами и белыми зубами, на то, как забавно он говорил, и его голос был мягким и дружелюбным.— Вы, ребята, не из Цычжоу, да? Откуда вы? Говорите так интересно.

— Из столицы, приехали к дяде, — кратко ответил Сяюй.

Услышав, что они из столицы, кузнец Ван был очень удивлён.

За всю свою жизнь он впервые встретил людей, которые добровольно переехали из столицы, этого чудесного места, где живут небожители, в их Цычжоу.

Это же просто искать себе неприятности на голову.

Кузнец Ван не стал дальше расспрашивать. Раз пришёл клиент, и заказ можно выполнить, нет смысла отказывать.

— Ладно, давай запишем. Имя, фамилия, адрес, для чего нужна сковорода — всё подробно расскажи.

Он серьёзно подчеркнул:— Не смей ничего скрывать или обманывать, генерал будет проверять. Если что-то не так, нас обоих отправят на гауптвахту.

Ли Сяюй кивнул.— Не волнуйтесь, мы законопослушные граждане, не будем хитрить.

Сказав это, он сообщил кузнецу Вану всю информацию, как тот и просил.

Записав всё, кузнец Ван дал Ли Сяюю бумажку.

На ней был нарисован круг, вероятно, обозначающий сковороду, а рядом криво написано число «десять».

— Через десять дней приходите забирать с этой бумажкой.

Ли Сяюй убрал бумажку и вместе с Ли Цзючжоу вышел из кузницы.

Сковороду можно будет забрать только через десять дней, и это время нельзя было терять.

Сяюй сказал Ли Цзючжоу:— Папа, закусочную нужно продолжать держать открытой. Я пойду туда завтра и приготовлю тушёную говядину на продажу. Да, ты должен спросить дядю Лу, не хочет ли он мне помогать. Если он согласится, я могу научить его готовить тушёную говядину. А если он не захочет, нам, наверное, придётся нанять ещё одного ученика. Иначе я один не справлюсь.

В прошлой жизни Ли Сяюй был поваром и прекрасно знал, насколько загружена кухня в час пик.

Это была настоящая гонка со временем, и нельзя было допускать ошибок.

Ли Цзючжоу одобрительно кивнул.— Я сейчас же пойду и поговорю с Большим Морем. Если он не согласится, я сегодня же пойду в зубную лавку и найду тебе расторопного ученика.

Хотя сейчас в маленькой закусочной было тихо и мало посетителей, но в столичных ресторанах в час пик всегда было много клиентов.

Он знал, что творится на кухне.

Его Сяюй готовит очень вкусно, и к ним обязательно придёт много людей.

Если на кухне будет только один Сяюй, как же он устанет!

— Папа, я пойду на рынок куплю нужные специи, а ты как раз сходи в закусочную и поговори с дядей Лу.

— Там далеко, возьми деньги и поезжай на повозке.

Ли Цзючжоу достал из кошелька несколько мелких серебряных монет и сунул их в руку Ли Сяюю.— Если увидишь что-нибудь вкусненькое, купи, не жалея денег, понял?

Ли Сяюй опустил голову и положил серебряные монеты в маленький кошелек, который Чжоу Чжэньнян сшила для него.— Понял, папа.

Услышав, что голос Ли Сяюя изменился, Ли Цзючжоу потрепал его по голове и не смог сдержать улыбки.

Стоило проявить к этому ребёнку немного доброты, как его эмоции тут же выходили из-под контроля.

Хорошо, что он не девочка, а то он бы целыми днями переживал и боялся, что какой-нибудь негодяй украдёт его дочку.

Сяюй взял деньги и сел в повозку. Так он доберётся быстрее и сможет вернуться раньше.

<http://bllate.org/book/14262/1261451>